

АКТУАЛЬНАЯ ГЕОПОЛИТИКА

Дзюбан В.В.

доктор исторических наук, кандидат педагогических наук,
профессор «Департамента социологии, истории и философии»
ФГОБУ ВО «Финансового университета при правительстве РФ»
bryanskstudzuban@mail.ru

АРКТИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА ДАНИИ И ГРЕНЛАНДИИ В XXI ВЕКЕ

Аннотация: рассматривая интерес к Арктическому региону с начала 21 века можно с уверенностью сказать, что он возрос до невероятных размеров, при чем не только со стороны определенных стран, но и со стороны всего мирового сообщества. Промысловые и энергетические богатства (потенциальные углеводородные месторождения на арктическом шельфе) региона делают контроль над ним одной из основных целей для каждого из участников нового витка невоенного конфликта за ресурсы и геостратегическое влияние. Непосредственно Дания, которая входит в состав Арктической восьмерки, выходит в арктические широты через свои самоуправляющиеся территории: Гренландию и Фарерские острова.

Ключевые слова: Дания, Гренландия, Арктическая восьмерка, геостратегическое влияние, мировое сообщество, стратегия

Единственная причина, почему Дания является арктическим государством, состоит в том, что Гренландия является частью Датского королевства. Без Гренландии, Дания потеряла бы возможность принимать участие в Арктическом Совете и претендовать на разработку её ресурсов вместе с другими арктическими государствами такими, как Канада, Россия и Соединенные Штаты; что совершенно уникально для небольшого государства как Дания. Самый большой в мире остров после 30-летнего периода самоуправления по внутренним делам получил с 2009 г. права на абсолютное самоуправление. Такое положение позволяет Гренландии полностью распоряжаться своими природными ресурсами и заключать международные договоры и соглашения. Дания ежегодно выделяет своим заморским владениям дотации, которые будут постепенно уменьшаться по мере роста их доходов от добычи полезных ископаемых. В перспективе Гренландия может полностью освободиться от опеки своей бывшей метрополией, несмотря на то, что её населению в размере 57 тыс. человек будет трудно поддерживать статус самостоятельной силы в международных вопросах и охранять территорию самого большого острова в мире, который по площади в четыре раза превосходит Францию. По некоторым оценкам экспертов, Гренландия входит в первую двадцатку стран по величине углеводородных запасов, есть у неё и другие виды минеральных ресурсов, в том числе редкие. Если прогнозы о значительных месторождениях нефти и газа на шельфе оправдаются, то перед Гренландией и Фарерскими островами откроются перспективы превратиться в очень богатые территории. В мае 2008 г. Дания выступила организатором и хозяином конференции пяти арктических стран, имеющих прямой выход в этот регион (Дания, Норвегия, Россия, США и Канада). Конференция состоялась в Илулиссате в Гренландии. Некоторые эксперты расценили её как попытку создать закрытый клуб арктических стран, обладающих приоритетными правами. В Илулиссате была принята Декларация: участники конференции 14 пришли к заключению, что нет необходимости заключать какое-либо новое соглашение по Арктике, так как Конвенция ООН от 1982 г. создаёт достаточную основу для решения всех важных вопросов. В том же формате состоялось в марте 2010 г. заседание пяти стран в Челси (Канада). В 2008 г. Дания совместно с Гренландией разработали документ «Арктика в переломный период: предложения по стратегии для активных действий в Арктическом регионе», в котором была сформулирована датская политика в этом направлении. В августе 2011 г. вышел документ

«Стратегия Королевства Дании в Арктике на период 2011–2020 гг.». Оба документа разработаны на единой концептуальной основе¹.

На разработку арктической стратегии Дании оказали влияние следующие факторы. Во-первых, изменение юридического статуса Гренландии и увеличение её самостоятельности. На последних выборах в Гренландии выиграли сторонники отделения от Дании. Во-вторых, участие Дании в ЕС, в Арктическом совете и в Конвенции ООН 1982 г. В-третьих, в Дании ярко выражена приверженность сильной политике в области охраны окружающей среды, страна активно участвует в экологическом движении. В-четвёртых, Дания как нефтедобывающее государство накопила соответствующий опыт, в том числе в области регулирования углеводородного сектора. Основное содержание арктической политики Дании определяется связями со своими северными территориями, стремлением королевства поддержать статус арктической державы, которая активно участвует в международном сотрудничестве в этом регионе. Дания подтверждает свою приверженность принципу разработки месторождений на шельфе устойчивым образом, предпосылкой которого служат НИОКР. Дания стремится сохранять биологическое разнообразие и запасы биологических ресурсов, озабочена усилением рисков разливов нефти, нагрузкой на арктическую природную среду. Дания поддерживает развитие туризма в её заморских территориях, прежде всего, в Гренландии, что позволяет дополнить традиционные виды хозяйственной деятельности местного населения (рыболовство и охота) новыми видами занятости².

В контексте международных отношений есть еще одна веская причина по которой Гренландия должна поддерживать хорошие отношения с Данией, а не наоборот. 15 декабря 2014 г. Королевство Дания представило данные Комиссии ООН по границам континентального шельфа, заявив, что территория морского дна в северном ледовитом океане равная 895 000 кв. км. является продолжением континентального шельфа Гренландии и, следственно только Дания имеет право на данные территории. Однако на такое заявление выступили протестом Канада и Россия. Учитывая этот фактор, Гренландия в значительной степени заинтересована продолжения тесного сотрудничества с Данией.

В сентябре 2008 г. Россия приняла «Основы государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2020 года и дальнейшую перспективу» и стала первым арктическим государством, разработавшим свою долгосрочную стратегию в отношении арктического региона. Примеру России последовали другие арктические страны. Одной из последних в этой цепочке стала Дания, правительство которой по согласованию с органами самоуправления Гренландии и Фарерских островов в августе 2011 г. одобрило «Стратегию Королевства Дания в отношении Арктики на 2011–2020 гг.».

Такой необычный трехсторонний формат датской стратегии связан со значительным уровнем самостоятельности Гренландии и Фарерских островов в решении многих вопросов, в том числе касающихся разведки и разработки минеральных ресурсов. Одна из задач документа состояла в том, чтобы зафиксировать общие цели и обеспечить скоординированность действий всех трех субъектов Королевства. В связи с этим неудивительно, что в качестве основных механизмов реализации стратегии называются создание трехстороннего руководящего комитета и совместная разработка мер в сферах внешней политики и политики безопасности применительно к Арктике.

Следует отметить, что основной вектор датской арктической стратегии, объект декларируемых шагов – это Гренландия, обеспечение ее экономического роста, защита экологии острова и прилегающих вод, содействие социально-экономическому развитию

¹ Закон Дании о самоуправлении Гренландии от 20.05.2009. – 32 с.

² *Jacobsen, Marc* (2015), 'The Power of Collective Identity Narration: Greenland's Way to a more Autonomous Foreign Policy (2009 – 2015)'. In: *Heininen, Lassi; Exner-Pirot, Heather & Plouffe, Joël* (eds.), *Arctic Yearbook 2015: Arctic Governance and Governing*. Akureyri, Iceland: Northern Research Forum, p.7-9.

коренного населения. Такой подход представляется вполне оправданным, поскольку именно Гренландия является «окном» Дании в Арктику, фактором, который позволяет причислить Королевство к разряду арктических государств.

В качестве основных направлений деятельности Дании стратегия устанавливает:

- обеспечение мирной, защищенной и безопасной Арктики (приоритетное использование норм международного права, усиление безопасности судоходства, осуществление суверенных прав);
- достижение самообеспеченного роста и развития (применение наивысших стандартов при разработке месторождений, использование возобновляемых источников энергии, устойчивая эксплуатация биоресурсов, рост и развитие на основе научных данных, активное вовлечение в международную торговлю);
- содействие развитию при бережном отношении к климату, окружающей среде и природе Арктики (расширение знаний о последствиях изменения климата, защита природной среды и биоразнообразия);
- тесное международное сотрудничество с иностранными партнерами (поиск глобальных решений для глобальных вызовов, расширение регионального сотрудничества, обеспечение национальных интересов на двусторонней основе).

Поставленных в стратегии целей Дания намерена добиваться как с помощью национальных мер (более тесное взаимодействие по арктической тематике с Гренландией и Фарерскими островами, продолжение научных исследований в Арктике, укрепление своего суверенитета и контроля в национальных морских и континентальных районах), так и, главным образом, через активное продвижение своих позиций в международных организациях (ООН, Европейском Союзе, Арктическом совете (АС), Международной морской организации, Совете министров северных стран), в контексте двусторонних отношений с США, Канадой, Норвегией, Исландией и Россией.

С точки зрения российских интересов в Арктике датская стратегия содержит целый ряд позитивных элементов, создающих основу для дальнейшего наращивания взаимодействия между двумя странами, как в рамках международных организаций, так и на двусторонней основе. Следует, однако, отметить, что датское видение конкретных направлений двустороннего сотрудничества, изложенное в стратегии, весьма скромное. Это – безопасность навигации в арктических водах, укрепление доверия, сотрудничество в проведении научных исследований, обмен данными по вопросам устойчивого развития.

Учитывая, что Дания является одним из конкурентов России в вопросе расширения границ континентального арктического шельфа за пределы двухсотмильной зоны, большое значение имеет подтверждение в стратегии приверженности положениям Илулиссатской декларации (принята 28 мая 2008 г. на встрече министров иностранных дел «арктической пятерки» – пяти прибрежных арктических государств: России, Дании, Канады, США и Норвегии). Согласно этой декларации, любые возможные пересекающиеся претензии в отношении континентального шельфа будут решаться исключительно на основе Конвенции ООН по морскому праву 1982 г.

Такой подход Дании вносит существенный вклад в укрепление атмосферы стабильности, прозрачности и добрососедского сотрудничества в Арктике. Он дезавуирует апокалиптические предсказания и опасения в отношении возможных конфликтов в связи с установлением внешних границ континентального шельфа и эксплуатацией арктических природных ресурсов, а также заявления о необходимости подключения к решению арктических дел других международных организаций, в том числе имеющих военно-политический характер, таких, например, как НАТО.

Одновременно такой подход открывает возможность кооперации в интересах научного обоснования, а также продвижения в Комиссии ООН по границам континентального шельфа национальных заявок на установление его внешних границ за пределами 200 морских миль.

Уже высказываются идеи параллельного представления заявок (и Россия, и Дания планируют подать их в 2014 г.) и тесного сотрудничества на этапе их подготовки.

Не менее важным с российской точки зрения является задекларированное Данией стремление всемерно содействовать укреплению АС в качестве единственной политической структуры по вопросам сотрудничества в Арктике, в которой представлены интересы как государств-членов, так и организаций коренных народов Севера. Превращение АС в полномасштабную международную организацию, способную не только согласовывать приоритетные направления взаимодействия, но и разрабатывать обязательные для всех стран-членов международные соглашения по Арктике, выгодно обеим странам. Такая политическая модернизация Совета будет гарантировать, что исключительно арктические государства на основе консенсусного сопряжения своих интересов определяют основные параметры развития ситуации в регионе без вмешательства извне. Первые шаги в этом направлении уже сделаны. На министерской сессии АС в Нууке (Гренландия) 12 мая 2011 г. было подписано первое панарктическое Соглашение о сотрудничестве в авиационном и морском поиске и спасании в Арктике. В настоящее время ведется подготовка аналогичного международного документа в области борьбы с морскими нефтяными разливами в Арктике. Россия и Дания, свободные в своих двусторонних отношениях от геополитических амбиций, могут на основе баланса интересов стать инициаторами разработки в АС новых многосторонних мер по защите Арктики, условий эксплуатации ее ресурсов¹.

Датское видение конкретных направлений двустороннего сотрудничества, изложенное в стратегии, весьма скромное. Это – безопасность навигации в арктических водах, укрепление доверия, сотрудничество в проведении научных исследований, обмен данными по вопросам устойчивого развития.

Говоря о перспективах расширения двустороннего экономического сотрудничества, следует отметить положения датской стратегии о готовности изучить потребность в создании новых транспортных маршрутов. Применительно к России речь может идти о подключении датской стороны к реализации планов по использованию Северного морского пути (СМП) в качестве кратчайшего водного маршрута между Европой и Азиатско-Тихоокеанским регионом, превращения его в международный транспортный коридор Запад–Восток².

У Дании, входящей в десятку наиболее крупных судоходных государств, интерес к такому развитию есть. Это подтверждается тем, что первым иностранным судном, прошедшим по трассе СМП, стал датский балкер «Nordic Barents», осуществивший в сентябре 2010 г. перевозку груза железной руды (41000 т) из Норвегии в Китай.

Еще одно направление двустороннего сотрудничества в свете утвержденной стратегии – экология, оценка климатических изменений в Арктике и преодоление их негативных последствий. Такое взаимодействие послужило бы дополнением к многосторонней работе, которая ведется в рамках АС, и могло бы осуществляться на платформе предложенной Россией программы Международного полярного десятилетия.

Несмотря на блестящие внешнеполитические победы Дании в вопросах Арктики, сейчас существует дефицит квалифицированных кадров, обладающих глубокими знаниями в вопросах Гренландии. Это может обернуться провалом в процессе выстраивания тесных отношений с Гренландией, что является важным для Дании так как именно через Гренландию страна сохраняет за собой место в Арктическом Совете.

Дания декларирует готовность совместно с другими арктическими странами развивать новые транспортные маршруты, в том числе освоении СМП в рамках

¹ На Аляске пройдет Конференция по глобальному лидерству в Арктике. 1 сентября 2015 год Ресурс – интернет. Режим доступа: URL: <http://gursesintour.com/aktualnye-novosti/na-alyaske-proydet-konferenciya-poglobalnomu-liderstvu-v-arktike/99496> (дата обращения: 6.12.2019).

² Breum, Martin (2015), 'Grønland vil have kompensation fra USA', Dagbladet Information, 23 February 2015. URL: <http://www.information.dk/udland/2015/02/groenland-kompensation-usa> (дата обращения: 6.12.2019).

взаимодействия с РФ. Поскольку Дания входит в десятку ведущих судоходных стран данное намерение следует считать вполне обоснованным и нуждается в совместном правовом регулировании с РФ.

Литература:

1. Закон Дании о самоуправлении Гренландии от 20.05.2009. – 32 с.
2. На Аляске пройдет Конференция по глобальному лидерству в Арктике. 1 сентября 2015 год Ресурс – интернет. Режим доступа: URL: <http://gursesintour.com/aktualnye-novosti/na-alyaske-proydet-konferenciya-poglobalnomu-liderstvu-v-arktike/99496> (дата обращения: 6.12.2019).
3. *Breum, Martin* (2015), 'Grønland vil have kompensation fra USA', Dagbladet Information, 23 February 2015. URL: <http://www.information.dk/udland/2015/02/groenland-kompensation-usa> (дата обращения: 6.12.2019).
4. *Jacobsen, Marc* (2015), 'The Power of Collective Identity Narration: Greenland's Way to a more Autonomous Foreign Policy (2009 – 2015)'. In: Heininen, Lassi; Exner-Pirot, Heather & Plouffe, Joël (eds.), Arctic Yearbook 2015: Arctic Governance and Governing. Akureyri, Iceland: Northern Research Forum, p.7-9.

References:

1. Zakon Danii o samoupravlenii Grenlandii ot 20.05.2009. – 32 s.
2. Na Alyaske proidet Konferenciya po global'nomu liderstvu v Arktike. 1 sentyabrya 2015 god Resurs – internet. Rezhim dostupa: URL: <http://gursesintour.com/aktualnye-novosti/na-alyaske-proydet-konferenciya-poglobalnomu-liderstvu-v-arktike/99496> (data obrashcheniya: 6.12.2019).
3. *Breum, Martin* (2015), 'Grønland vil have kompensation fra USA', Dagbladet Information, 23 February 2015. URL: <http://www.information.dk/udland/2015/02/groenland-kompensation-usa> (data obrashcheniya: 6.12.2019).
4. *Jacobsen, Marc* (2015), 'The Power of Collective Identity Narration: Greenland's Way to a more Autonomous Foreign Policy (2009 – 2015)'. In: Heininen, Lassi; Exner-Pirot, Heather & Plouffe, Joël (eds.), Arctic Yearbook 2015: Arctic Governance and Governing. Akureyri, Iceland: Northern Research Forum, p.7-9.

ARCTIC POLICY OF DENMARK AND GREENLAND IN THE 21ST CENTURY

Dzyuban V.V.

*Doctor of historical Sciences, candidate of pedagogical Sciences, Professor Of the Department of sociology, history and philosophy of the Financial University under the government of the Russian Federation
bryanskstudzuban@mail.ru*

Abstract: *considering the interest in the Arctic region since the beginning of the 21st century, we can say with confidence that it has increased to incredible proportions, not only from certain countries, but also from the entire world community. Commercial and energy resources (potential hydrocarbon deposits on the Arctic shelf) of the region make control over it one of the main goals for each of the participants in the new round of the non-military conflict for resources and geostrategic influence. Directly Denmark, which is part of the Arctic eight, goes to the Arctic latitudes through its self-governing territories: Greenland and the Faroe Islands.*

Keywords: *Denmark, Greenland, Arctic eight, geostrategic influence, world community, strategy*

Для цитирования: Дзюбан В.В. Арктическая политика Дании и Гренландии в XXI веке // Архонт, 2020. № 1 (16). С. 4-8.